

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
153022, г. Иваново, ул. Б.Хмельницкого, 59-Б
<http://ivanovo.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

по результатам рассмотрения заявления
о признании сделки недействительной
Дело № А17-5954/2018

г. Иваново

07 июля 2022 года

Резолютивная часть определения оглашена 05 июля 2022 года.

Арбитражный суд Ивановской области в следующем составе:
судья Толстой Роман Валентинович,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Наливиной Н.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании при участии
представителя Кузьмина А.М. – Хуртова К.М. по доверенности,
представителя ООО «Газпром межрегионгаз Иваново» - Довжиковой Я.Д. по дове-
ренности с использованием системы онлайн заседания в режиме веб-конференции,
в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества с ограниченной
ответственностью «Импульс» (далее должник, ООО «Импульс», ИНН 3702533439,
ОГРН 1073702034317, адрес: 153023, г. Иваново, ул. Революционная, д. 78Б)
заявление конкурсного управляющего Кураева Дениса Юрьевича (600020, г.
Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 23, оф. 2) и заявление ООО «Газпром
межрегионгаз Иваново» (ИНН 3702232505, адрес: 153002, г. Иваново, ул. Жиделева,
д. 17А)
к Обществу с ограниченной ответственностью «Промышленная группа «За-
вод» (ИНН 7731374340, ОГРН 1177746648750, 121374, г. Москва, Можайское шоссе,
д. 4, корп. 1, пом. VI, ком. 70),
к Индивидуальному предпринимателю Кузьминой Инне Валерьевне
(02.03.1966 г.р., ОГРНИП 317774600260910, ИНН 772917248521, адрес: 125373, г.
Москва, Походный проезд, домовладение 3, стр. 2, 119571, г. Москва, пр-т Вернад-
ского, д. 117, кв. 58),
к Кузьмину Александру Михайловичу (14.08.1968 г.р., 153000, г. Иваново, ул.
Симонова, д. 3, кв. 58),
о признании недействительными взаимосвязанных сделок, направленных на
отчуждение имущественного комплекса должника, в частности:
- договора купли-продажи теплоэнергетического комплекса №ТЭК-18 от 28
февраля 2018 года, заключенного между должником и ООО «Промышленная группа
«Завод» (ИНН 7731374340, ОГРН 1177746648750, 121374, г. Москва, Можайское
шоссе, д. 4, корп. 1, пом. VI, ком. 70);
- договора купли-продажи теплоэнергетического комплекса от 29.08.2018, за-
ключенного между ООО «Промышленная группа «Завод» и Кузьминой Инной Ва-
код для идентификации:

лерьевой (02.03.1966 г.р., ОГРНИП 317774600260910, ИНН 772917248521, адрес: 125373, г. Москва, Походный проезд, домовладение 3, стр. 2, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 117, кв. 58),

- договора купли-продажи теплоэнергетического комплекса от 04.03.2019, заключенного между Кузьминой Инной Валерьевной и Кузьминым Александром Михайловичем,

о признании недействительной сделкой договора аренды теплоэнергетического комплекса №1/18 от 01.03.2018 года, заключенного между должником и ООО «Промышленная группа «Завод»,

о признании недействительной сделкой договора субаренды теплоэнергетического комплекса №7/18 от 22.09.2018 года, заключенного между должником и ООО «Промышленная группа «Завод»,

о применении последствий недействительности оспариваемых сделок;

с привлечением в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора,

- Кудровой Галины Александровны (02.10.1947 г.р., адрес: 153012, г. Иваново, пр-т Шереметевский, д. 18, кв. 17),

- Общества с ограниченной ответственностью «Альфа» (адрес: 121471, г. Москва, муниципальный округ Можайский вн.тер.г., ул. Гвардейская, д. 6, к. 2, помещ. I, ком. 27, ОГРН: 1187746346886, ИНН: 7722445731),

установил:

конкурсный управляющий Кураев Д.Ю. и ООО «Газпром межрегионгаз Иваново» обратились к ООО «ПГ «Завод», Кузьмину Александру Михайловичу, Индивидуальному предпринимателю Кузьминой Инне Валерьевне с заявлением о признании недействительными взаимосвязанных сделок, направленных на отчуждение имущественного комплекса должника, в частности:

- договора купли-продажи теплоэнергетического комплекса №ТЭК-18 от 28 февраля 2018 года, заключенного между должником и ООО «Промышленная группа «Завод» (ИНН 7731374340, ОГРН 1177746648750, 121374, г. Москва, Можайское шоссе, д. 4, корп. 1, пом. VI, ком. 70);

- договора купли-продажи теплоэнергетического комплекса от 29.08.2018, заключенного между ООО «Промышленная группа «Завод» и Кузьминой Инной Валерьевной (02.03.1966 г.р., ОГРНИП 317774600260910, ИНН 772917248521, адрес: 125373, г. Москва, Походный проезд, домовладение 3, стр. 2, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 117, кв. 58),

- договора купли-продажи теплоэнергетического комплекса от 04.03.2019, заключенного между Кузьминой Инной Валерьевной и Кузьминым Александром Михайловичем,

о признании недействительной сделкой договора аренды теплоэнергетического комплекса №1/18 от 01.03.2018 года, заключенного между должником и ООО «Промышленная группа «Завод»,

о признании недействительной сделкой договора субаренды теплоэнергетического комплекса №7/18 от 22.09.2018 года, заключенного между должником и ООО «Промышленная группа «Завод»,

о применении последствий недействительности оспариваемых сделок.

Определением суда от 18.08.2021 заявления конкурсного управляющего и ООО «Газпром межрегионгаз Иваново» о признании недействительными сделок по отчуждению имущественного комплекса должника, а также по его аренде и субаренде объединены в одно производство, судебное заседание назначено на

21.09.2021. Рассмотрение заявлений неоднократно откладывалось судом, в судебном заседании объявлялся перерыв.

По мнению конкурсного управляющего, договоры купли-продажи теплоэнергетического комплекса представляют собой цепочку притворных сделок, направленных на отчуждение имущества ООО «Импульс» в период наличия у Должника признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества с целью причинения вреда кредиторам, который выразился в невозможности погашения их требований за счет выбывшего имущества. Анализ цепочки сделок показал, что у ООО «Импульс» отсутствовала воля на прекращение владения имуществом, а единственной целью заключения цепочки притворных сделок являлось прикрытие сделки по отчуждению теплоэнергетического комплекса подконтрольному лицу Кузьмину А.М. в пользу бенефициаров. Поскольку ООО «Импульс» является стороной прикрываемой (единственно реально совершенной) сделки, по которой комплекс выбыл из его владения, то право возврата имущества в конкурсную массу подлежит защите с использованием правового механизма установленного статьей 167 Гражданского кодекса, а не путем удовлетворения виндикационного иска. Существенное значение для правильного рассмотрения настоящего обособленного спора имеют обстоятельства, касающиеся перехода фактического контроля над имуществом, реальности передачи прав на него по последовательным сделкам. О притворности цепочки сделок по мнению конкурсного управляющего свидетельствуют следующие обстоятельства:

- в результате совершения цепочки сделок из состава активов ООО «Импульс» выбыло наиболее ликвидное имущество, без которого Должнику невозможно осуществлять хозяйственную деятельность (в соответствии со сведениями ЕГРЮЛ - производство, передача и распределение пара и горячей воды; кондиционирование воздуха);

- дальнейшее заключение с собственниками выбывшего комплекса договоров аренды и субаренды свидетельствует об отсутствии у Должника воли на прекращение владения комплексом;

- участников цепочки сделок отсутствовала экономическая целесообразность, поскольку имущество приобреталось и отчуждалось по одной и той же цене - 5 000 000,00 руб. А каждый участник цепочки сделок владел комплексом достаточно короткий период времени - в течение шести месяцев, что свидетельствует об отсутствии у них цели приобретения имущества и извлечения прибыли в результате его использования;

- конечный приобретатель комплекса - Кузьмин А.М., с 01.05.2012 года до 28.02.2019 года состоял в штате ООО «Импульс». Денежные средства на оплату комплекса он получил по договору займа, заключенному с заинтересованным по отношению к Должнику лицом - Кудровой Галиной Александровной. Таким образом, Кузьмин А.М. являлся подконтрольным Должнику лицом.

Вышеуказанные факты свидетельствуют о наличии у ООО «Импульс» единственной цели: в преддверии своего банкротства вывести из состава активов, а следовательно, и из конкурсной массы, ликвидное имущество. А последовательно совершенные сделки по отчуждению комплекса прикрывают единственно реальную сделку Должника по выводу имущества и являются притворными.

Конкурсный управляющий полагает, что сделка ООО «Импульс» по отчуждению теплоэнергетического комплекса (прикрываемая сделка) является недействительной по основаниям, установленным п. 2 ст. 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Заявление о признании ООО «Импульс» несостоятельным (банкротом)» принято арбитражным судом 23.07.2018 года. Прикры-

ваемая сделка совершена 28.02.2018 года, т.е. в течение менее 5-ти месяцев до даты возбуждения дела о банкротстве. На дату совершения прикрываемой сделки Должник обладал признаками неплатежеспособности и недостаточности имущества. Данный факт подтверждается выводами, содержащимися в анализе финансового состояния ООО «Импульс», проведенного временным управляющим Аникеевым Р.К. в процедуре наблюдения. Кроме того конкурсным управляющим указано, что участником ООО «Импульс» с 99% доли в уставном капитале является ООО «Союз-Инвест» (ИНН 3704562509). Лицо, имеющее право действовать без доверенности от имени ООО «Союз-Инвест» (директор) - Кудрова Ольга Владимировна. Единственным участником и директором ООО «ПГ «Завод» (стороны прикрываемой сделки) являлась Кудрова Виктория Дмитриевна, которая в свою очередь, является дочерью Кудровой Ольги Владимировны. Данный факт установлен при рассмотрении обособленного спора (признание недействительным договора купли-продажи транспортного средства от 30.03.2017 года, где стороной сделки выступала Кудрова Виктория Дмитриевна). Кузьмин Александр Михайлович (конечный приобретатель комплекса) с 01.05.2012 года до 28.02.2019 года состоял в штате ООО «Импульс». Денежные средства на оплату комплекса он получил по договору займа, заключенному с заинтересованным по отношению к Должнику лицом - Кудровой Галиной Александровной. Таким образом, Кузьмин А.М. являлся подконтрольным Должнику лицом. Кузьмин А.М., как физическое лицо, не мог осуществлять деятельность с использованием теплоэнергетического комплекса, т.к. данная деятельность в соответствии с действующим законодательством РФ является лицензируемой, а такая лицензия им не приобреталась. Следовательно, у него лично не могло быть интереса в приобретении комплекса ввиду невозможности его использования в целях получения прибыли, кроме того, необходимо несения дополнительных расходов в виде содержания имущества и уплаты налогов. Данные обстоятельства доказывают, по мнению заявителя, что прикрываемая сделка совершена с заинтересованным лицом - Кузьминым А.М. в пользу бенефициаров ООО «Импульс» и ООО «ПГ «Завод». В результате совершения прикрываемой сделки из состава активов Должника выбыло наиболее ликвидное имущество, за счет реализации которого в конкурсном производстве кредиторы могли бы получить удовлетворение своих требований.

Конкурсный управляющий полагает, что договоры аренды и субаренды теплоэнергетического комплекса имеют признаки недействительных сделок по основаниям, установленным п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, учитывая, что договоры заключены Должником в предусмотренный п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве период для оспаривания (01.3.2018г. и 22.09.2018г. соответственно), договоры заключены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов должника, т.к. заключены в период наличия у Должника признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества, договор субаренды заключен 22.09.2018, то есть после принятия заявления о признании ООО «Импульс» банкротом (23.07.2018). Договоры аренды и субаренды теплоэнергетического комплекса были заключены с заинтересованным лицом - ООО «ПГ «Завод». Таким образом, в результате заключения договоров аренды и субаренды причинен вред имущественным правам кредиторов в размере 844 769,57 руб., которые могли бы быть направлены на удовлетворение требований кредиторов.

ООО «Газпром межрегионгаз Иваново» в своем заявлении поддержал доводы конкурсного управляющего, указав, что при отчуждении имущества должника в преддверии его банкротства и последующем оформлении передачи права собствен-

ности на данное имущество от первого приобретателя к иным лицам по цепочке сделок возможна ситуация, когда создается лишь видимость широкого вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзия последовательного перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности совершается одна единственная (прикрываемая) сделка - сделка по выводу активов во избежание обращения взыскания со стороны кредиторов. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем бенефициара данной сделки, он принимает решения относительно данного имущества.

Таким образом, цепочкой последовательных притворных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться одна сделка, направленная на прямое отчуждение должником своего имущества в пользу бенефициара или связанного с ним лица. Такая цепочка прикрываемых притворных сделок является недействительной на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, а прикрываемая сделка может быть признана недействительной как подозрительная на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. По оспариваемому договору имущество должника, составляющее крупнейший ликвидный актив должника, отчуждено в пользу ООО «ПГ «Завод», имеющее заинтересованность по отношению к должнику и общность экономических интересов с должником. Сделка заключена на условиях, недоступных для иных участников гражданского оборота - по цене, заниженной в несколько раз по сравнению с рыночной стоимостью отчужденного имущества. Конечный приобретатель отчужденного имущества являлся сотрудником ООО «Импульс», при этом денежные средства для оплаты договора ему были предоставлены заинтересованным по отношению к должнику лицом - Кудровой Галиной Александровной. Кроме того, у должника отсутствовала воля на прекращение владения имуществом, о чем свидетельствует дальнейшее заключение договоров аренды и субаренды отчужденного имущества. Таким образом, перечисленные обстоятельства свидетельствуют об отсутствии у должника намерения передать фактический контроль над объектами недвижимости конечному приобретателю и наличии цели по выводу наиболее ликвидного имущества из имущественной массы в преддверии банкротства, а следовательно, последовательно совершенные сделки купли-продажи теплоэнергетического комплекса являются притворными, прикрывающими сделку по выводу активов должника с целью причинения ущерба кредиторам должника.

АО «Энергосбыт Плюс» в отзыве на заявление поддержало доводы конкурсного управляющего и ООО «Газпром межрегионгаз Иваново», указав, что цепочкой последовательных притворных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться одно прямое отчуждение должником своего имущества в пользу бенефициара или связанного с ним лица. Таким образом, одним из обстоятельств, подлежащих исследованию в настоящем споре, является установление факта наличия имущества у бенефициара должника или связанного с ним лица. В связи с этим, АО «Энергосбыт Плюс» усматривает следующую цепочку событий:

28.02.2018 - заключен Договор купли продажи между ООО «Импульс» (учредитель Кудрова О.В.) и ООО «ПГ завод» (руководитель/учредитель Кудрова О.В.)

01.03.2018 -заключен аренды между ООО «ПГ завод» (учредитель/руководитель Кудрова В.Д.) и ООО «Импульс» (учредитель Кудрова О.В.).

29.08.2018 - договор купли-продажи между ООО «ПГ Завод» (учредитель/руководитель Кудрова В.Д.) и Кузьминой И.В.

07.02.2019 - учреждено ООО «ТСМ» (учредитель и руководитель Кузьминой А.М.).

28.02.2019 - договор займа между Кузьминой И.В. и Кудровой Г.А.

04.03.2019 - договор купли продажи между Кузьминой И.В. и Кузьминым А.М.

04.03.2019 - заключен Договор энергоснабжения между АО Энергосбыт Плюс и ООО «Альфа».

26.12.2019 - Кузьмин А.М. продал 50 доли в ООО «ТСМ» Мартынову Андрею Алексеевичу.

23.01.2020 - ООО ТСМ (учредитель и директор Кузьмин А.М.) приобрело 16,6 доли в ООО «Купол» (учредитель Кудрова О.В. (дочь займодавца), руководитель с 29.10.2019 Романов Андрей Леонидович).

Решением Арбитражного суда Ивановской области от 30.01.2020г. в отношении ООО «Импульс» введена процедура конкурсного производства.

03.02.2020 - Кудрова О.В. выходит из ООО «Купол».

08.05.2020 - смена директора ООО ТСМ с Кузьмина на Меньшикова.

27.08.2020 - долю Кудровой О.В. и ООО «ТСМ» в ООО «Купол» покупает Ульянов Игорь Иванович.

16.09.2020 - Кузьмин А.М. вышел из ООО «ТСМ», его доля приобретена Мартыновым Андреем Алексеевичем (учредитель и директор ООО «Изумруд» до 14.02.2020, затем долю выкупил Крылов Дмитрий Владимирович, он же стал и до настоящего времени является директором ООО «Изумруд»).

С 25.06.2021 - учредитель и директор ООО «ТСМ» Крылов Дмитрий Владимирович.

Крылов Дмитрий Владимирович занимал должность директора ООО «Альфа» с 30.11.2018 по 16.01.2019.

С 16.01.2019 по 05.08.2020 должность директора ООО «Альфа» занимал Ульянов Игорь Иванович.

С 27.08.2020 Ульянов Игорь Иванович является учредителем ООО «Купол» (сначала с размером доли 16,6, затем 100%).

В итоге, по мнению АО «Энергосбыт Плюс», налицо связь между ООО «Альфа», ООО «Купол», ООО «Импульс» и ООО «ПГ Завод» через их руководителей (действующих и бывших), участников, адреса и гражданские взаимоотношения. На момент совершения спорных сделок и вплоть до введения в отношении Должника процедуры конкурсного производства имущество находилось во владении контролирующих Должника лиц, а именно: 28.02.2018 заключен Договор купли продажи между ООО «Импульс» (учредитель Кудрова О.В.) и ООО «ПГ Завод» (руководитель/учредитель Кудрова В.Д). Учредителем ООО «Импульс» с долей в уставном капитале 99% на момент совершения сделки и до настоящего времени являлось ООО «Союз-Инвест», 100% долей в уставном капитале которого принадлежит Кудровой О.В. Кудрова О.В. является матерью Кудровой В.Д. Таким образом, ООО «ПГ Завод» и ООО «Импульс» являются аффилированными лицами, что уже означает более высокий стандарт доказывания обстоятельств, при которых совершена сделка, а также разъяснение мотивов ее экономической целесообразности. На момент заключения 04.03.2019 договора купли-продажи между Кузьминой И.В. и Кузьминым А.М., последним за месяц до сделки было создано ООО «ТСМ». ООО «ТСМ» с 23.01.2020 до 27.08.2020 владело долей в уставном капитале ООО «Купол», учредителем ООО «Купол» с 21.06.2006 по 23.01.2020 также являлась Кудрова О.В. с размером доли 100%, а после отчуждения части доли ООО «ТСМ», - 83,3%. Таким образом, ООО «Импульс», ООО «Союз Инвест», ООО «Купол», ООО «ПГ Завод» и ООО «ТСМ» являются аффилированными лицами через Кудрову О.В. После введения в отношении Должника про-

цедуры конкурсного производства КДЛ Должника намеренно продали свои доли/вышли из аффилированных лиц на момент совершения сделки с Должником юридических лиц (ООО «ТСМ» и ООО «Купол») в целях сокрытия информации о фактическом владельце ТЭК и бенефициарах. В материалах дела до настоящего момента отсутствовала информация о том, кому на протяжении 2019 года сдавался в аренду ТЭК. Между тем, 18.12.2018 в адрес АО «ЭнергосбыТ Плюс» от ООО «Альфа» поступила заявка на заключение договора энергоснабжения на основании Договора аренды теплоэнергетического комплекса №1 от 16 ноября 2018 г., заключенного между ООО «ПГ Завод» и ООО «Альфа». По имеющейся официальной информации ООО «ПГ Завод» продало теплоэнергетический комплекс Кузьминой И.В. 29.08.2018, в то же время после заключения фиктивного договора купли-продажи с Кузьминой И.В. ООО «ПГ Завод» продолжало пол теплоэнергетическим комплексом. Директором ООО «Альфа» с 30.11.2018 по 16.01.2019 на момент заключения Договора аренды теплоэнергетического комплекса №1 лот 16.11.2018 являлся Крылов Дмитрий Владимирович, а с 16.01.2019 по 05.08.2020 - Ульянов Игорь Иванович. С 05.08.2020 Ульянов Игорь Иванович выкупил долю Кудровой О.В. и ООО «ТСМ» в ООО «Купол» и по настоящее время является единоличным владельцем ООО «Купол». В свою очередь, участником ООО «ТСМ» с долей в уставном-капитале 100%, ранее принадлежавшей Кузьмину А.М., с 25.05.2021 становится Крылов Дмитрий Владимирович (ранее директор ООО «Альфа»). Совокупность вышеизложенных фактов свидетельствует о том, что ООО «Импульс» продало ТЭК аффилированному лицу – ООО «ПЗ Завод», последнее сначала передало его в аренду ООО «Импульс», а затем 16 ноября 2018 - ООО «Альфа». На момент заключения договора аренды между ООО «ПГ Завод» и ООО «Альфа» для целей осуществления формального перехода права собственности и видимого выбытия ТЭК из обладания контролирующих лиц ООО «ПГ Завод» заключило договор купли-продажи с Кузьминой И.В., а Кузьмина И.В. с Кузьминым А.М. Фактически все это время комплекс находился во владении ООО «ПГ Завод» и их бенефициаров, но был сдан в аренду для целей ведения расчетов с поставщиками ресурсов в ООО «Альфа». ООО «Альфа» имеет такой же юридический адрес, что и ООО «ПГ Завод». Директор ООО «Альфа» Ульянов И.И. в августе 2020 выкупил 100% доли в ООО «Купол» у Кудровой О.В. и ООО «ТСМ» (Кузнецов А.М.).

По мнению конкурсного кредитора, аффилированными лицами выбрана такая схема ведения деятельности, при которой источник ресурса (ТЭК) принадлежит одному лицу - ООО «Альфа», но для передачи ресурса необходимы тепловые сети, которые принадлежат ООО «Купол», что означает, в час поставщику необходимо заключать договоры тепло-снабжения с ООО «Альфа» и договор на оказание услуг по передаче и компенсации потерь с ООО «Купол». На лицо фактическая аффилированность ООО «Купол» и ООО «Альфа». Исходя из существующей системы связей, АО «ЭнергосбыТ Плюс» считает, что имущество Должника, отчужденное по цепочке взаимосвязанных сделок в действительности никогда не выбывало из обладания контролирующих Должника лиц, которые извлекали выгоду из своего недобросовестного поведения вплоть до введения в отношении Должника процедуры конкурсного производства.

От Кудровой Г.А. в материалы дела поступили пояснения в отношении порядка заключения договора займа от 28.02.2019 с указанием на тот факт, что обязательства сторон по договору выполнены в полном объеме.

Кузьмин А.М. в отзыве на заявление указал, что в рассматриваемом случае ООО «Газпром межрегионгаз Иваново» и конкурсный управляющий в заявлении не конкретизировали, какую именно сделку, по их мнению, прикрывают сделки по купле-продаже теплоэнергетического комплекса и не доказали единство воли всех участников по оспариваемым сделкам (ООО «ПГ Завод», ИП Кузьмина И.В., Кузь-

мин А.М.) на совершение и извлечение выгоды из прикрываемой сделки. Вывод ТЭК из имущественной массы ООО «Импульс», то есть действие, которое вменяется в вину участникам сделок, таковой сделкой (прикрываемой сделкой) являться не может, поскольку не содержит в себе признаков сделки, предусмотренных в ст. 153 ГК РФ и п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25. Указанное гипотетическое действие, совершаемое с противоправной целью, с причинением ущерба кредиторам, является не сделкой, а уголовно-наказуемым деянием (преступлением), ответственность за которое может наступать по ст. 195 УК РФ и другим нормам уголовного закона. Единственным допустимым доказательством совершения кем-либо преступных деяний может быть лишь вступивший в законную силу приговор суда (ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 14 УПК РФ, ч. 4 ст. 69 АПК РФ). В материалы дела такое доказательство не представлено. В частности, материалами дела не подтверждается, что участники сделок по купле-продаже ТЭК (ООО «ПГ Завод», ИП Кузьмина И.В., Кузьмин А.М.) знали о возможном причинении вреда имущественным правам кредиторов и желали этого, не доказан статус ООО «ПГ Завод», ИП Кузьминой И.В., Кузьмина А.М. в качестве заинтересованных лиц ООО «Импульс», экономическая нецелесообразность сделок и другие обстоятельства, на которые заявители ссылаются как на основание своих требований.

Вопреки выводам заявителей, по утверждению ответчика, между ООО «Импульс» и ООО «ПГ Завод» не имелось какой-либо заинтересованности и общности экономических интересов. ООО «Импульс» и ООО «ПГ Завод» не обладают ни одним признаком группы лиц, перечисленных в ст. 19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Родственные отношения между Кудровой О.В. и Кудровой В.Д. (п. 7 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135 «О защите конкуренции») юридического значения в рассматриваемом споре сами по себе не имеют, поскольку данные лица непосредственно в сделках по купле-продаже ТЭК в качестве самостоятельных субъектов хозяйственной деятельности не участвовали, выгодоприобретателями как физические лица по сделкам не являются.

Факт умышленного совершения сделок по купле-продаже ТЭК по существенно заниженной цене по сравнению с рыночной стоимостью ТЭК, по мнению ответчика также не доказан. Заявитель ссылается лишь на балансовую стоимость ТЭК – 17 963 433, 39 руб., которая не отражает реальной стоимости отчуждаемого имущества, не учитывает степень его износа и объем требуемых вложений в него. Определением Арбитражного суда Ивановской области от 24.02.2022 по делу назначена экспертиза, проведение которой поручено эксперту специализированной оценочной фирмы ООО «Асэксперт» (г. Иваново, ул. Смирнова, д. 83, оф. 9) Астраханцеву Геннадию Викторовичу. Перед экспертом поставлен следующий вопрос: какова по состоянию на 28.02.2018 рыночная стоимость теплоэнергетического комплекса, состоящего из имущества, являющегося предметом спора. После проведения экспертизы экспертом представлено в материалы дела экспертное заключение о рыночной стоимости ТЭК на 28.02.2018 (порядка 13 млн. руб.), которое в дальнейшем было подвергнуто критическому анализу со стороны эксперта ООО «Ваш эксперт» Шмелевой И.Н. – специалистом в области оценочной деятельности, о чем суду была представлена рецензия.

Цена имущественного комплекса, как указывается Кузьминым А.М., была первоначально определена ООО «Импульс» с учетом степени его износа и требуемых вложений в него. Последующие отчуждения имущества (ООО «ПГ Завод» и Кузьмина И.В.) за ту же стоимость, вопреки доводам заявителей, были обусловлены не созданием видимости широкого вовлечения имущества в гражданский оборот (в этом нет никакого юридического или логического смысла), а невозможностью нести

значительные расходы по ремонту ТЭК и его содержанию, а также нести юридическую ответственность за выявляемые нарушения, после того, как стоимость восстановительного ремонта становилась известна участникам сделок. Кузьмин А.М. до настоящего времени продолжает владеть и извлекать доходы из ТЭК, что подтверждается выписками по его личному счету, продолжает уплачивать налог в бюджет.

Довод о том, что Кузьмин А.М. (конечный приобретатель ТЭК) являлся сотрудником ООО «Импульс», не имеет, по его мнению, правового значения. Кузьмин А.М. приобрел ТЭК не у ООО «Импульс», а у ИП Кузьминой И.В., которая по отношению к Кузьмину А.М. не состоит в каких-либо родственных или деловых отношениях. В свою очередь, ИП Кузьмина И.В. приобрела имущественный комплекс также не у ООО «Импульс», а у ООО «ПГ Завод», который, как было указано выше, по отношению к ООО «Импульс» заинтересованным лицом не является, поскольку не отвечает ни одному критерию, определенному ст. 19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135 «О защите конкуренции». Тот факт, что ранее Кузьмин А.М. состоял на малозначимой должности в ООО «Импульс», не только не свидетельствует о подконтрольности Кузьмина А.М. ООО «Импульс» (т. к. Кузьмин А.М. к моменту приобретения ТЭК был уже уволен из ООО «Импульс»), но и объясняет его личную заинтересованность в приобретении ТЭК, поскольку Кузьмин А.М., как бывший сотрудник, хорошо знал приобретаемый объект, имел представление о предпринимательской деятельности, связанной с его эксплуатацией, возможных доходах от такой деятельности и желал осуществлять такую деятельность и получать с нее доход.

ТЭК с точки зрения гражданского законодательства не наделен каким-либо особым социально-значимым статусом. Такого рода имущество может принадлежать физическим лицам на вполне законных основаниях. Лицензия и тариф требуются лишь лицам, эксплуатирующим ТЭК и осуществляющим непосредственную реализацию тепловой энергии и теплоносителя, а не собственнику ТЭК, поэтому отсутствие у Кузьмина А.М. такового не свидетельствует о нежелании последнего владеть ТЭК и извлекать из него доходы.

Кузьмин А.М., по его утверждению, являлся добросовестным приобретателем имущества, исходя из нижеследующего. В рассматриваемом случае о факте банкротства должника и предшествующих ему признаках неплатежеспособности Кузьмин А.М., как физическое лицо, не знал и не обязан был знать. Объект недвижимости был зарегистрирован в органах Росреестра за продавцом (Кузьминой И.В.) в установленном порядке. Оснований полагать, что право собственности Кузьминой И.В. будет оспорено в дальнейшем в рамках дела о банкротстве ООО «Импульс» у Кузьмина А.М. не имелось. Объект осматривался Кузьминым А.М. Цена была сформирована с учетом износа объекта, объема требуемых вложений в него, а также уровнем ответственности за производственный процесс на нем. В целях приобретения ТЭК у Кузьминой И.В. Кузьмин А.М. воспользовался заемными денежными средствами в сумме 5 000 000 руб., полученными у Кудровой Г.А. по договору займа от 28.02.2019. Полное погашение займа состоялось 02.10.2020. Непродолжительное время владения ТЭК (не более 6 месяцев) участниками сделок, как было указано выше, не свидетельствует о недобросовестности их действий и (или) неправомерных намерениях последних.

Арендные и субарендные платежи, вопреки доводам конкурсного кредитора, не являются ущербом, причиненным ООО «Импульс», не представляют собой неосновательное обогащение ООО «ПГ Завод» и не подлежат возврату даже в случае признания судом договоров аренды и субаренды ТЭК от 01.03.2018 №1/18 и от

22.09.2018 №7/18 недействительными. В результате исполнения договоров аренды и субаренды ООО «Импульс» фактически пользовался предоставленным ему в аренду, а в дальнейшем – в субаренду теплоэнергетическим комплексом и в силу ст. 167 ГК РФ обязан возместить арендодателю и субарендодателю в денежной форме стоимость этого пользования. Арендная плата является формой оплаты собственнику за право пользования переданным в аренду имуществом. Размер перечисляемой арендной платы не превышал обычных ставок, уплачиваемых за аренду аналогичных объектов в регионе. При таких условиях перечисленная ООО «Импульс» плата не может рассматриваться как неосновательное обогащение ООО «ПГ Завод» (собственника ТЭК, а в дальнейшем - арендатора).

ИП Кузьминой И.В. в материалы дела также был представлен отзыв, в котором она указала на отсутствие оснований для признания сделок недействительными.

Заслушав представителей лиц участвующих в рассмотрении дела, и, исследовав представленные доказательства, суд пришел к следующим выводам.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

ООО «Газпром межрегионгаз Иваново» обратилось в Арбитражный суд Ивановской области с уточненным в порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) заявлением о признании ООО «Импульс» несостоятельным (банкротом). Определением Арбитражного суда Ивановской области от 23.07.2018 заявление ООО «Газпром межрегионгаз Иваново» принято к производству, возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «Импульс» №А17-5954/2018. Определением арбитражного суда Ивановской области от 25.10.2018 (резолютивная часть определения оглашена 24.10.2018) в отношении ООО «Импульс» введена процедура наблюдения, временным управляющим должника утвержден Аникеев Роман Константинович. Решением Арбитражного суда Ивановской области от 30.01.2020 (резолютивная часть решения оглашена 23.01.2020) должник – ООО «Импульс» признан банкротом и в отношении него открыто конкурсное производство, исполняющим обязанности конкурсного управляющего утвержден Аникеев Роман Константинович. Определением суда от 25.12.2020 (резолютивная часть определения оглашена 24.12.2020) новым конкурсным управляющим должника утвержден Кураев Денис Юрьевич.

Конкурсный управляющий Кураев Д.Ю. и ООО «Газпром межрегионгаз Иваново» обратились к ООО «ПГ «Завод», Кузьмину Александру Михайловичу, Индивидуальному предпринимателю Кузьминой Инне Валерьевне с заявлением о признании недействительными взаимосвязанных сделок, направленных на отчуждение имущественного комплекса должника.

ООО «Импульс» 20.06.2012 на основании договора купли-продажи №1/12 от 20.06.2012 приобрело у ООО «Теплотэкс» за 26 577 000 (двадцать шесть миллионов пятьсот семьдесят семь тысяч) руб. следующее имущество (далее весь перечень имущества именуется как теплоэнергетический комплекс):

1. Котельная, назначение: нежилое, 1-этажный (подземных этажей-0), общей площадью 643,7 кв. м., инв. № 24:401:002:00301740:0200, лит. Б, адрес объекта: Ивановская область, г. Иваново, ул. Революционная, д.78 Г, зарегистрировано в ЕГРП 21.11.2012 за №37:24:020611:1528.
2. Насосная, назначение: нежилое, 1-этажный (подземных этажей-0), общей

площадью 20,3 кв. м., инв. № 24:401:002:00301740:0500, лит. Д, адрес объекта: Ивановская область, г. Иваново, ул. Революционная, 78 Г, зарегистрировано в ЕГРП 21.11.2012 за №37:24:020611:1529.

3. Здание для обслуживания резервуаров, назначение: нежилое, 1-этажный (подземных этажей-0), общей площадью 9,3 кв. м, инв. № 24:401:002:00301740:1100, лит. Л, адрес объекта: Ивановская область, г. Иваново, ул. Революционная, д.78 Г, зарегистрировано в ЕГРП 21.11.2012 за №37:24:020611:1526.
4. Дымовая труба высотой 45,0 м., назначение: дымовая труба, инв. № 24:401:002:000301740:1200, лит. М, адрес объекта: Ивановская область, г. Иваново, ул. Революционная, д.78 Г, зарегистрировано в ЕГРП 21.11.2012 за №37:24:020611:1527.
5. Производственное технологическое оборудование котельной - согласно приложению № 1 договору.
6. Земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: теплоэнергетический комплекс, площадь 3 066 кв. м, кадастровый номер 37:24:020611:161, адрес объекта: Ивановская область, г. Иваново, улица Революционная, дом 78 Г, зарегистрировано в ЕГРП 21.11.2012 за №37:24:020611:161, на котором находится отчуждаемый теплоэнергетический комплекс.

28.02.2018 ООО «Импульс» заключило с ООО «ПГ «Завод» договор купли-продажи теплоэнергетического комплекса №ТЭК-18 от 28.02.2018 (далее – Договор №1), согласно которому, ООО «ПГ «Завод» приобрело теплоэнергетический комплекс за 5 000 000 (пять миллионов) руб.

Согласно выпискам с расчетных счетов ООО «Импульс», обязательство по оплате по данному договору ООО «ПГ «Завод» исполнило перед ООО «Импульс» лишь частично – в сумме 500 000 (пятьсот тысяч) руб.

01.03.2018 ООО «Импульс» заключило с ООО «ПГ «Завод» договор аренды теплоэнергетического комплекса №1/18 от 01.03.2018 (далее – договор аренды), арендная плата по которому составила 500 000 (пятьсот тысяч) руб. в месяц. В рамках исполнения данного договора ООО «Импульс» перечислило ООО «ПГ «Завод» 765 145 (семьсот шестьдесят пять тысяч сто сорок пять) руб. 75 коп.

29.08.2018 (спустя 6 месяцев после приобретения) ООО «ПГ «Завод» заключило с ИП Кузьминой Инной Валерьевной договор купли-продажи теплоэнергетического комплекса б/н от 29.08.2018 (далее – Договор №2), согласно которому, ИП Кузьмина И. В. приобрела у ООО «ПГ «Завод» теплоэнергетический комплекс за 5 000 000 (пять миллионов) руб.

22.09.2018 ООО «Импульс» (субарендатор) заключило с ООО «ПГ «Завод» договор субаренды теплоэнергетического комплекса №7/18 от 22.09.2018 (далее – договор субаренды), арендная плата по которому составила 24 128, 43 руб. (до 01.01.2019), с 01.01.2019 – 24 537,40 руб. в месяц. В рамках исполнения данного договора ООО «Импульс» перечислило ООО «ПГ «Завод» 79 623,82 руб.

04.03.2018 (спустя 6 месяцев после приобретения) ИП Кузьмина И. В. заключила с Кузьминым Александром Михайловичем договор купли-продажи теплоэнергетического комплекса б/н от 04.03.2019 (далее – Договор №3), согласно которому Кузьмин А.М. приобрел у ИП Кузьминой И.В. теплоэнергетический комплекс за 5 000 000 (пять миллионов) руб., для чего Кузьминым А.М. (заёмщик) был также заключен с Кудровой Галиной Александровной (займодавец) договор займа б/н от

28.02.2019 на сумму 5 000 000 (пять миллионов) руб.

В предмет доказывания по настоящему обособленному спору входят следующие обстоятельства: взаимосвязь последовательно совершенных сделок купли-продажи теплоэнергетического комплекса; наличие оснований для признания цепочки взаимосвязанных сделок недействительной применительно к п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Оценив, в соответствии со статьей 71 АПК РФ, представленные доказательства, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника-гражданина по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 или 61.3 Закона, может быть подано финансовым управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, а также конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер его кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, не считая размера требований кредитора, в отношении которого сделка оспаривается, и его заинтересованных лиц.

В соответствии с пунктом 2 указанной статьи право на подачу заявления об оспаривании сделки должника-гражданина по указанным в статье 61.2 или 61.3 настоящего Закона основаниям возникает с даты введения реструктуризации долгов гражданина.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные

документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Заявление о признании ООО «Импульс» банкротом было принято определением Арбитражного суда Ивановской области от 23.07.2018 по делу №А17-5954/2018.

Договор купли-продажи теплоэнергетического комплекса №ТЭК-18 (первый из цепочки взаимосвязанных сделок) заключен 28.02.2018, то есть менее чем за 5 месяцев до принятия заявления о признании должника банкротом.

Таким образом, договор купли-продажи теплоэнергетического комплекса №ТЭК-18 от 28.02.2018, а также дальнейшие действия по передаче имущества совершены в период подозрительности, установленный п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что для признания сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходима совокупность следующих условий:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывается в признании сделки недействительной по данному основанию.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2. Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В момент заключения договора купли-продажи и совершения оспариваемых действий ООО «Импульс» отвечало признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества. Указанные выводы суд делает на основании следующего.

У ООО «Импульс» имелись следующие неисполненные обязательства:

1) перед ООО «Газпром межрегионгаз Иваново» по оплате поставленного природного газа в октябре 2017 года (решение Арбитражного суда Ивановской области от 02.04.2018 по делу №А17-857/2018). В последующем ввиду неисполнения должником данных обязательств ООО «Газпром межрегионгаз Иваново» выступило заявителем по делу о несостоятельности (банкротстве) ООО «Импульс» (дело №А17-5954/2018) и данное требование было включено в реестр требований кредиторов ООО «Импульс» в общей сумме 847 360,73 руб.

2) перед ИФНС по г. Иваново страховые взносы на обязательное пенсионное страхование на выплату страховой части пенсии на сумму 760 498,34 руб. Опреде-

лением Арбитражного суда Ивановской области от 17.04.2019 по делу №А17-5954/2018 требование ФНС России в общей сумме 1 057 819,26 руб. признано обоснованным, включено во вторую и третью очереди реестра требований кредиторов.

3) перед АО «ИГТСК» - неосновательное обогащение за период с 2015 по 2017 годы в сумме 18 784 945,88 руб. (определение Арбитражного суда Ивановской области от 11.06.2020 по делу №А17-5954/2018).

Таким образом, на дату совершения сделки у должника имелась просроченная задолженность по денежным обязательствам и уплате обязательных платежей, что само по себе свидетельствует о наличии признака неплатежеспособности.

Учитывая представленные материалы дела, суд приходит к выводу, что на дату совершения сделки у ООО «Импульс» имелись и признаки недостаточности имущества.

Согласно ст. 2 Закона о банкротстве, под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника.

Так, по данным бухгалтерской отчетности, начиная с 2014 года, заемные обязательства стали превышать основные средства, а также общую стоимость активов (за исключением 2015 года), причем превышение с каждым последующим отчетным периодом увеличивалось:

Бухгалтерский баланс	Активов всего	Основные средства	Заемные обязательства
На 31.12.2014	49 999 000	27 558 000	50 226 000
На 31.12.2015	57 599 000	28 466 000	43 382 790
На 31.12.2016	69 131 000	25 883 000	72 862 000
На 31.12.2017	62 951 000	23 402 000	84 15 000

Из чего следуют выводы:

- с 2014 года заемные обязательства значительно превышают стоимость основных средств должника, следовательно, даже при реализации всего имущества должника, удовлетворение требований кредиторов было бы невозможно;
- ООО «Импульс» не обладало свободными от обязательств активами;
- за 2017 год финансовое положение значительно ухудшилось: превышение размера заемных обязательств над стоимостью активов (и тем более основных средств) стало критическим.

Таким образом, на дату совершения первой из взаимосвязанных сделок (01.03.2018) ООО «Импульс» обладало одновременно признаками и неплатежеспособности, и недостаточности имущества.

В соответствии со ст. 19 Закона о банкротстве, заинтересованными лицами по отношению к должнику являются лица, которые в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» входят в одну группу лиц с должником, а также аффилированные лица. Так, в силу ст. 9 Закона о защите конкуренции к одной группе лиц относятся:

- 1) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие

акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

2) юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо;

3) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры;

4) лица, входящие в одну группу по любому из признаков, указанных в п. 1-7 ст. 9 Закона о защите конкуренции.

Так, участником ООО «Импульс» с долей в уставном капитале в размере 99% является ООО «Союз-Инвест» (ИНН 3704562509, ОГРН 1083704001237), функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица осуществляет Кудрова Ольга Владимировна (ИНН 370400061770). Единственным участником ООО «ПГ «Завод» и лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа, на дату совершения сделки являлась Кудрова Виктория Дмитриевна. Кудрова Виктория Дмитриевна является дочерью Кудровой Ольги Владимировны. Данное обстоятельство являлось предметом исследования в рамках спора о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства от 30.03.2017 и было подтверждено представителем ответчика в судебном заседании 06.04.2021, а также повторно в судебном заседании 29.06.2021. Кудрова Галина Александровна, предоставившая заем конечному приобретателю – Кузьмину Александру Михайловичу, является матерью супруга Кудровой Ольги Владимировны и бабушкой Кудровой Виктории Дмитриевны.

Кузьмин Александр Михайлович при этом являлся сотрудником ООО «Импульс», о чем свидетельствуют представленные в распоряжение заявителя конкурсным управляющим личная карточка работника и трудовой договор №2 от 01.05.2012 с дополнительными соглашениями.

Так, согласно указанным документам, Кузьмин А.М. занимал должность старшего контролера КПП с заработной платой 19 156 руб. в месяц, что очевидно свидетельствует об отсутствии способности исполнить обязательство по оплате: даже с учетом договора займа, заключенного с Кудровой Г.А. Кузьмину А.М. при внесении ежемесячно денежных средств, составляющих его заработную плату в полном объеме, для погашения всей задолженности ему потребовался бы 261 месяц (21,7 лет). При этом, как следует из пояснений Кудровой Г.А., представленных в рамках рассмотрения заявления конкурсного управляющего о признании недействительными сделками отдельных договоров купли-продажи, обязательство по возврату долга Кузьмин А. М., не имея объективной возможности, исполнил полностью менее чем за 2 года.

В рамках настоящего обособленного спора исследовались обстоятельства получения Кузьминым А.М. займа у фактически аффилированного с должником лица – Кудровой Г.А., а также погашения указанного займа. Из материалов дела, пояснений Кудровой Г.А. и Кузьмина А.М. не следует, по какой причине ответчик обратился за получением заёмных средств именно к Кудровой Г.А. Сам договор займа от 28.02.2019 не предусматривает условия об оплате процентов за пользование деньгами. Упоминание о процентах содержится в п. 1 дополнительного соглашения от 02.10.2020, где стороны фиксируют факт оплаты заёмщиком процентов в сумме 297842,47 руб.

При этом сам факт возврата займа (либо большей его части), а также процентов по нему заявители обоснованно, по мнению суда, ставят под сомнение учитывая расширенные стандарты доказывания, применяющиеся в рамках дела о банкротстве.

В качестве источника денежных средств для погашения займа ответчик указал полученные от дочери Варзиной А.А. денежные средства (1620000 руб.), платежи от сдачи ТЭК в аренду (2980742,99 руб.), заработную плату (437342,59 руб. за 2019-2020 г.г.).

В рамках судебного разбирательства в качестве свидетеля судом была допрошена Варзина А.А., которая подтвердила факт передачи отцу Кузьмину А.М. денежных средств. Сделано это было безвозмездно.

Таким образом передачу денег Варзиной А.А. Кузьмину А.М. можно квалифицировать как дарение. В то же время, необходимо учитывать, что сделки между гражданами на сумму более 10 000 руб. должны совершаться в простой письменной форме. В данном случае это требование законодательства соблюдено не было, что препятствует доказыванию факта и условий дарения свидетельскими показаниями (пп. 2 п. 1 ст. 161, п. 1 ст. 162 ГК РФ).

Кроме того, ответчиком в ходе судебного разбирательства неоднократно заявлялось о том, что поддержание спорного имущества в нормативном состоянии требует больших денежных затрат (комплекс мероприятий стоимостью 52969100 руб.), что в итоге обусловило снижение цены его покупки-продажи относительно балансовой и рыночной стоимости, а также реализацию предыдущими собственниками. В то же время, из представленных сведений о доходах ответчика не следует, за счет каких средств он, действуя разумно и добросовестно, рассчитывал содержать и модернизировать ТЭК.

Данные обстоятельства, по мнению суда, могут свидетельствовать о том, что Кузьмин А.М., не находясь в прямой юридической зависимости от должника и аффилированных с ним персон, тем не менее не имел собственного экономически обоснованного интереса в приобретении спорного имущества и действовал в интересе иных лиц. Установление точного и исчерпывающего перечня таких лиц не входит в предмет настоящего судебного разбирательства и не обуславливает признание спорных сделок недействительными.

Стоимость переданного имущества составила более 20% балансовой стоимости активов должника на последнюю отчетную дату, предшествующую дате совершения сделки.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, одним из пороков сделки, совершенной при наличии признаков неплатежеспособности и/или недостаточности имущества, является превышение стоимости переданного по сделке имущества 20% от балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату перед совершением сделки.

Балансовая стоимость активов должника по состоянию на 31.12.2017 составляла 62 951 000 руб.

Так, по данным инвентарного учета, по состоянию на 28.02.2018 балансовая стоимость имущества составляла 17 963 433,39 руб. (из них 14 703 433,39 руб. – теплоэнергетический комплекс, 3 260 000 руб. – земельный участок), что составило более 28% от балансовой стоимости активов.

Согласно выводам, полученным по результатам судебной экспертизы, рыночная стоимость имущества на 28.02.2018 составила 13 031 000 руб., что также составляет более 20% от балансовой стоимости активов должника.

При этом, согласно п. 14 Постановления Пленума ВАС от 23.12.2010 №63, для целей определения соотношения стоимости переданного по оспариваемой сделке имущества и балансовой стоимости активов следует исходить из балансовой сто-

имости имущества. Рыночная же стоимость имущества учитывается лишь в том случае, если она превышает балансовую.

Соответственно, стоимость переданного по оспариваемой сделке имущества составила более 28 % от балансовой стоимости активов должника, определенной на последнюю отчетную дату, предшествующую дате совершения сделки.

После совершения сделки должник продолжал осуществлять пользование и владение имуществом.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, одним из пороков сделки, совершенной при наличии признаков неплатежеспособности и/или недостаточности имущества, является также и продолжение осуществления пользования и/или владения имуществом, а также дача указаний собственнику об определении судьбы имущества.

Так, как уже было указано ранее, после отчуждения теплоэнергетического комплекса в пользу ООО «ПГ «Завод» должник заключил с последним договор аренды теплоэнергетического комплекса №1/18 от 01.03.2018, на основании которого продолжал владеть и пользоваться ранее отчужденным теплоэнергетическим комплексом.

После выбытия теплоэнергетического комплекса от ООО «ПГ «Завод» в пользу ИП Кузьминой И. В. ООО «ПГ «Завод» заключило с последним договор аренды, а должник заключил с ООО «ПГ «Завод» договор субаренды теплоэнергетического комплекса №7/18 от 22.09.2018. В результате даже после последующей передачи права собственности от первого покупателя второму должник продолжал владеть и пользоваться теплоэнергетическим комплексом.

Таким образом, несмотря на смену титульных собственников спорного имущества ООО «Импульс» фактически продолжало осуществлять пользование и владение спорным имуществом и фактически определяло судьбу данного имущества, что доказывает преследование цели причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Следовательно, оспариваемая сделка отвечает критериям направленности на причинение вреда имущественным правам кредиторов применительно к п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ № 63, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В соответствии с п. 23 Постановления Пленума ВС №53 от 23.12.2017, к числу сделок, причинивших существенный вред кредиторам, относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (ст. 78 Закона об акционерных обществах, ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т. д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой

должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносящих ему ранее весомый доход.

Таким образом, для отнесения сделки к категории причинивших существенный вред кредиторам необходимо доказать совокупность следующих обстоятельств: сделка являлась значимой для должника; сделка являлась существенно убыточной.

Сделка являлась значимой для должника в силу следующего.

В соответствии со ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, крупной сделкой считается сделка (несколько взаимосвязанных сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

Как было указано ранее, балансовая стоимость отчужденного имущества на последнюю отчетную дату, предшествующую дате совершения сделки, составляла 17 963 433,39 руб. при балансовой стоимости активов общества, составляющей 62 951 000 руб.

Таким образом, по смыслу ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью сделка по отчуждению теплоэнергетического комплекса являлась для ООО «Импульс» крупной, а следовательно, и значимой.

Основным видом деятельности ООО «Импульс» является производство, передача и распределение пара и горячей воды, кондиционирование воздуха, следовательно имущество, входящее в состав теплоэнергетического комплекса, являлось необходимым условием для осуществления основной деятельности должника.

В результате отчуждения теплоэнергетического комплекса ООО «Импульс» утратило возможность осуществления основной деятельности, приносящей доход. Данное обстоятельство, в соответствии с разъяснениями Постановления Пленума ВС №53 от 23.12.2017, свидетельствует о том, что сделка являлась для должника существенно убыточной, при этом не требуется исследование рыночности условий данной сделки.

Суд соглашается с доводами ООО «Газпром межрегионгаз Иваново» о том, что сделка совершена на нерыночных условиях: имущество, балансовая стоимость которого составляла 17 963 433,39 руб., было отчуждено по цене 5 000 000 руб., т. е. дешевле в 3,6 раз, при условии оплаты со стороны ООО «ПГ «Завод» лишь 500 000 руб. и отсутствии принятия должником мер для получения оплаты в полном объеме.

Принимая во внимание наличие в деле противоречивых сведений о цене ТЭЖ на дату совершения сделки, с целью определения рыночной стоимости спорного имущества на дату совершения сделки суд определил назначить по делу №А17-5954/2018 экспертизу, проведение которой поручил эксперту Специализированной оценочной фирмы Общество с ограниченной ответственностью «Асэксперт» Астраханцеву Геннадию Викторовичу и поставил перед экспертом следующий вопрос: «Какова по состоянию на 28.02.2018 рыночная стоимость теплоэнергетического комплекса, состоящего из следующего имущества:

котельная, назначение: нежилое здание, количество этажей, в том числе подземных этажей: 1, площадь – 643,7 м², кадастровый номер: 37:24:020611:1528, адрес: Ивановская область, г. Иваново, ул. Революционная, 78Г.

насосная, назначение: нежилое здание, количество этажей, в том числе подземных этажей: 1, площадь – 20,3 м², кадастровый номер: 37:24:020611:1529, адрес: Ивановская область, г. Иваново, ул. Революционная, 78Г.

здание для обслуживания резервуаров, назначение: нежилое здание, количество этажей, в том числе подземных этажей: 1, площадь – 9,3 м2, кадастровый номер: 37:24:020611:1526, адрес: Ивановская область, г. Иваново, ул. Революционная, 78Г.

дымовая труба, назначение: дымовая труба, количество этажей, в том числе подземных этажей: 1, высота 45 м, кадастровый номер: 37:24:020611:1527, адрес: Ивановская область, г. Иваново, ул. Революционная, 78Г.

производственное технологическое оборудование котельной (по списку согласно приложению №1 к договору купли-продажи от 28.02.2018, заключенному между ООО «Импульс» и ООО «Промышленная группа «Завод»);

земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: теплоэнергетический комплекс, площадь 3 066+/-19кв.м., кадастровый номер участка: 37:24:020611:161, адрес: установлено относительно ориентира, расположенного в границах участка. Почтовый адрес ориентира: Ивановская область, город Иваново, улица Революционная, дом 78Г, на котором находится теплоэнергетический комплекс?».

В материалы дела 15.04.2022 поступило заключение эксперта № 4 от 15.04.2022. Согласно указанному заключению общая рыночная стоимость ТЭЖ по состоянию на 28.02.2018 составляет более 13 млн. руб.

Представитель ответчика Кузьмина А.М. в ходе судебного разбирательства с результатом экспертизы не согласился, представив свои возражения по заключению и рецензию от 01.06.2022 ООО «Ваш эксперт», в которых указано, что представленное заключение выполнено с нарушениями действующего законодательства и не может являться допустимым оказанием по делу, что является основанием для назначения повторной судебной экспертизы. Рассмотрев возражения по экспертизе, заслушав в ходе судебного разбирательства пояснения эксперта, суд посчитал представленные возражения не опровергающими полученных выводов эксперта и не свидетельствующими о недопустимости данного доказательства.

В связи с наличием вопросов и замечаний по подготовленному экспертному исследованию в судебное заседание был приглашен эксперт Астраханцев Г.В., представивший свои пояснения как в письменном виде, так и в виде ответов на вопросы. Данные пояснения приобщены к материалам дела и исследованы судом в ходе судебного разбирательства наряду с другими имеющимися документами.

В результате суд не нашел подтверждения доводу ответчика о том, что экспертное заключение составлено с нарушением действующего законодательства. В заключении эксперта в полной мере учтены количественные и качественные характеристики объекта исследования в соответствии с его наиболее эффективным использованием. Определение рыночной стоимости объекта исследования при проведении судебной оценочной экспертизы соответствует методологии оценки. Рыночная стоимость объекта исследования рассчитана корректно, арифметические ошибки, существенным образом влияющие на результат исследования, не выявлены. При этом эксперт аргументировал свою позицию в части оценки его рыночной стоимости, и суд не имеет оснований не согласиться с данной аргументацией. Эксперт является компетентным в области производства судебных экспертиз и исследований, его образование соответствует тому виду экспертизы (исследования), которое им было проведено. Эксперт выбрал и применил верную методику исследования, а также в полном объеме провел исследование объекта оценки. Заключение эксперта соответствует процессуальным нормам, как форме, по своему содержанию, так и на предмет соответствия процедуры получения объекта исследования, их описания, ор-

ганизации проведения осмотра, а также отражения данных фактов и обстоятельств в заключении эксперта.

Кроме того, суд приходит к выводу о том, что экономический эффект от продажи теплоэнергетического комплекса был отрицательным: от продажи поступило 500 000 руб. при расходах на аренду и субаренду в размере 844 769,57 руб.

Таким образом, ООО «Импульс», передав наиболее ликвидное имущество по цепочке последовательно заключенных взаимосвязанных сделок, лишило кредиторов возможности получить удовлетворение своих требований.

Таким образом, прикрываемая сделка является недействительной применительно к основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, поскольку: совершена менее чем за полгода до принятия заявления о признании ООО «Импульс» банкротом; совершена при наличии у ООО «Импульс» признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества; совершена в пользу заинтересованных лиц; стоимость переданного по сделке имущества превышала 20% от балансовой стоимости активов; должник продолжал владеть и пользоваться имуществом после его отчуждения; в результате совершения сделки имущественным правам кредиторов причинен существенный вред ввиду выбытия из имущественной массы должника основной части имущества.

Кроме того, судом установлено, что Договоры аренды и субаренды теплоэнергетического комплекса были заключены должником в результате смены титульного собственника имущества и наличия необходимости продолжения ведения хозяйственной деятельности.

В силу того, что договоры купли-продажи были совершены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, как уже было ранее указано ООО «Газпром межрегионгаз Иваново», договоры аренды и субаренды теплоэнергетического комплекса, заключенные с теми же лицами, повлекшие расходы больше, чем должник получил в результате продажи имущества, не могут рассматриваться как не причинившие вред имущественным правам кредиторов.

В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В силу ст. 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Стороны договоров аренды и субаренды были осведомлены о неисполнении обязательства ООО «ПГ «Завод» (первого покупателя) по оплате теплоэнергетического комплекса, тем не менее, на следующий день после отчуждения имущества, при том, что у ООО «ПГ «Завод» отсутствовало право собственности на объекты (зарегистрировано 13.03.2018) заключили договор аренды теплоэнергетического комплекса.

Кроме того, как следует из заявления конкурсного кредитора договор купли-продажи теплоэнергетического комплекса, заключенный между ООО «Импульс» и ООО «ПГ «Завод», является ничтожной сделкой. В силу п. 1 ст. 166 ГК является недействительной сделкой независимо от признания ее таковой судом. Согласно п. 1 ст. 167 ГК недействительные сделки недействительны с момента их совершения. Соответственно, ООО «ПГ «Завод» не обладало правом на заключение договоров аренды и субаренды.

Должник, в свою очередь, производя арендные платежи в пользу заинтересованного лица, действовал во вред кредиторам.

Следовательно, договоры аренды и субаренды являются недействительными сделками по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве:

- сделка совершена в трехлетний период до принятия заявления о признании должника банкротом (за полгода);
- сделка совершена при наличии у должника признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества;
- сделка совершена с целью причинения вреда (оплата аренды заинтересованному по отношению к должнику лицу, не имеющему права на передачу объектов в аренду, не может иметь какую-либо иную цель);
- ООО «ПГ «Завод» не могло не знать о наличии у должника цели причинения вреда, поскольку является заинтересованным по отношению к должнику лицом.

Таким образом, договор аренды теплоэнергетического комплекса от 01.03.2018 №1/18 и договор субаренды теплоэнергетического комплекса от 22.09.2018 №7/18, заключенные между ООО «Импульс» и ООО «ПГ «Завод» являются недействительными сделками применительно к п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно условиям договора аренды теплоэнергетического комплекса, размер арендной платы составлял 500 000 руб. в месяц (при том, что в качестве оплаты отчужденного имущества должник получил всего 500 000 руб.)

Как следует из выписок по расчетным счетам должника, должником по договору аренды в пользу ООО «ПГ «Завод» перечислено 765 145,75 руб.

Согласно условиям договора субаренды теплоэнергетического комплекса, размер арендной платы составлял 24 128, 43 руб. (до 01.01.2019), с 01.01.2019 - 24537,40 руб. в месяц.

Как следует из выписок по расчетным счетам должника, должником по договору субаренды в пользу ООО «ПГ «Завод» было перечислено 79 623,82 руб.

Таким образом, имущественным правам кредиторов ООО «Импульс» причинен вред в виде выбытия из имущественной массы должника денежных средств в размере 844 769,57 руб., которые могли бы быть направлены на погашение задолженности ООО «Импульс» перед кредиторами. Указанные денежные средства подлежат взысканию в пользу должника с ООО «ПГ «Завод» в рамках применения последствий недействительности сделок.

При этом, как видно из определенных договорами размеров арендной платы и суммы, перечисленной должником, обязательство должника по внесению арендной платы исполнялось ненадлежащим образом. ООО «ПГ «Завод» же не предпринимало никаких действий ни по принудительному взысканию задолженности по арендной плате, ни по отказу от исполнения договоров аренды и субаренды, неся одновременно с этим затраты на содержание имущества.

Кроме того, из материалов дела и пояснений сторон не представляется возможным установить причины существенного изменения в короткий отрезок времени арендной платы: уменьшение с 500000 руб. до 24537,40 руб. в месяц. Судом соответствующий вопрос был задан представителям ООО «ПГ «Завод» в судебном заседании 15.06.2022, а также предложено представить договор аренды на спорное имущество между ООО «ПГ «Завод» и ИП Кузьминой И.В. Тем не менее, пояснений и документов по данному вопросу от ООО «ПГ «Завод» не поступило.

Данный факт в совокупности с иными обстоятельствами также свидетельствует о недобросовестном поведении и заинтересованности всех участников оспариваемых сделок по отношению друг к другу.

На основании вышеизложенного Арбитражный суд Ивановской области считает, что имеется совокупность оснований, предусмотренных п.2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», для признания недействительными взаимосвязанных сделок, направленных на отчуждение имущественного комплекса должника.

Поскольку ООО «Импульс» является стороной прикрываемой (единственно реально совершенной) сделки, по которой комплекс выбыл из его владения, то право возврата имущества в конкурсную массу подлежит защите с использованием правового механизма установленного статьей 167 Гражданского кодекса, а не путем удовлетворения виндикационного иска.

Статья 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации предусматривает такой способ защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) - возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом; целью двусторонней реституции является полное устранение имущественных последствий недействительности сделки, возникших в результате ее исполнения, путем приведения сторон в первоначальное положение, которое имело место до исполнения недействительной сделки.

Для возвращения сторон недействительной сделки в то положение, в котором они находились до ее совершения, закон устанавливает обязанность каждой из сторон возместить другой стороне все полученное по сделке.

В соответствии со ст. 61.6 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Применяя в рассматриваемой ситуации двухстороннюю реституцию и возвращая стороны в первоначальное положение суд обязывает текущего формального владельца спорного имущества Кузьмина А.М. возвратить всё полученное по оспоренной сделке. В свою очередь, ООО «Импульс» взамен отчужденного имущества получило 500000 руб. от ООО «ПГ «Завод». Соответственно, суд восстанавливает право требования ООО «ПГ «Завод» к ООО «Импульс» по договору купли-продажи теплоэнергетического комплекса №ТЭК-18 от 28.02.2018 на сумму 500 000 руб.

При распределении судебных расходов суд учитывает следующее.

В рамках настоящего дела судом была назначена судебная экспертиза. Стоимость её проведения составила 90000 руб. Денежные средства для оплаты услуг эксперта были внесены на депозитный счет суда ООО «ПГ «Завод». Итоговый судебный акт принят не в пользу ООО «ПГ «Завод», в связи с чем данные расходы подлежат отнесению на него.

Сумму государственной пошлины, подлежащей уплате по настоящему делу, суд определяет в общем размере 18000 руб. (в связи с оспариваем единой цепочки сделок по отчуждению имущества, договора аренды и договора субаренды).

Данные расходы подлежат отнесению на Кузьмина А.М. как на сторону, не в пользу которой принят итоговый судебный акт. Заявители (конкурсный управляющий и ООО «Газпром межрегионгаз Иваново») заплатили в федеральный бюджет по 6000 руб. Соответственно, с Кузьмина А.М. подлежит взысканию в пользу заявителей по 6000 руб., а также 6000 руб. – в федеральный бюджет.

руководствуясь статьями 32, 60, 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 17, 184-186, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

О П Р Е Д Е Л И Л:

заявленные требования удовлетворить.

Признать недействительной сделкой отчуждение ООО «Импульс» теплоэнергетического комплекса, оформленное последовательно заключенными договорами:

- договор купли-продажи теплоэнергетического комплекса №ТЭК-18 от 28.02.2018, заключенный между ООО «Импульс» и ООО «ПГ «Завод»;
- договор купли-продажи теплоэнергетического комплекса №б/н от 29.08.2018, заключенный между ООО «ПГ «Завод» и ИП Кузьминой Инной Валерьевной;
- договор купли-продажи теплоэнергетического комплекса №б/н от 04.03.2019, заключенный между ИП Кузьминой Инной Валерьевной и Кузьминым Александром Михайловичем.

Применить последствия недействительности сделки.

Обязать Кузьмина Александра Михайловича возвратить ООО «Импульс» следующее имущество:

котельная, назначение: нежилое здание, количество этажей, в том числе подземных этажей: 1, площадь – 643,7 м², кадастровый номер: 37:24:020611:1528, адрес: Ивановская область, г. Иваново, ул. Революционная, 78Г;

насосная, назначение: нежилое здание, количество этажей, в том числе подземных этажей: 1, площадь – 20,3 м², кадастровый номер: 37:24:020611:1529, адрес: Ивановская область, г. Иваново, ул. Революционная, 78Г;

здание для обслуживания резервуаров, назначение: нежилое здание, количество этажей, в том числе подземных этажей: 1, площадь – 9,3 м², кадастровый номер: 37:24:020611:1526, адрес: Ивановская область, г. Иваново, ул. Революционная, 78Г;

дымовая труба, назначение: дымовая труба, количество этажей, в том числе подземных этажей: 1, высота 45 м, кадастровый номер: 37:24:020611:1527, адрес: Ивановская область, г. Иваново, ул. Революционная, 78Г;

производственное технологическое оборудование котельной (по списку согласно приложению №1 к договору купли-продажи от 04.03.2019, заключенному между ИП Кузьминой Инной Валерьевной и Кузьминым Александром Михайловичем);

земельный участок, категория земель: земли населенных пунктов, разрешенное использование: теплоэнергетический комплекс, площадь 3 066+/-19 кв.м., кадастровый номер участка: 37:24:020611:161, адрес: установлено относительно ориентира, расположенного в границах участка. Почтовый адрес ориентира: Ивановская область, город Иваново, улица Революционная, дом 78Г.

Восстановить право требования ООО «ПГ «Завод» к ООО «Импульс» по договору купли-продажи теплоэнергетического комплекса №ТЭК-18 от 28.02.2018 на сумму 500 000 руб.

Признать недействительным договор аренды теплоэнергетического комплекса №1/18 от 01.03.2018, заключенный между ООО «Импульс» и ООО «ПГ «Завод», применить последствия недействительности сделки. Взыскать с ООО «ПГ «Завод» в пользу ООО «Импульс» денежные средства в размере 765145,75 руб.

Признать недействительным договор субаренды теплоэнергетического комплекса №7/18 от 22.09.2018, заключенный между ООО «Импульс» и ООО «ПГ «Завод», применить последствия недействительности сделки. Взыскать с ООО «ПГ «Завод» в пользу ООО «Импульс» денежные средства в размере 79 623,82 руб.

Взыскать с Кузьмина Александра Михайловича в пользу ООО «Импульс» 6000 руб. расходов по уплате государственной пошлины.

Взыскать с Кузьмина Александра Михайловича в пользу ООО «Газпром межрегионгаз Иваново» 6000 руб. расходов по уплате государственной пошлины.

Взыскать с Кузьмина Александра Михайловича в доход федерального бюджета 6000 руб. государственной пошлины.

Настоящее определение может быть обжаловано во Второй арбитражный апелляционный суд (г.Киров) в течение десяти дней со дня вынесения определения. Жалобы (в том числе в электронном виде) подаются через Арбитражный суд Ивановской области.

Судья

Р.В. Толстой

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство

Дата 28.12.2021 5:25:57

Кому выдана Толстой Роман Валентинович